

Цзюнь Сююань говорил нежно, в его глазах, устремленных на Хуай Яня, блестел свет.

— Если ты согласен, мы проведем церемонию бракосочетания в следующем месяце.

Хуай Янь от его слов ошеломлен от изумления.

У него кожа головы зачесалась, в голове гудело.

Человек перед ним называл себя «я», был хозяином Секты Слияния Радости и владыкой этих Ледяных Пределов. Неужели он и есть тот самый отрешенный от мирской суеты, восседающий на Нефритовой террасе Патриарх Секты Слияния Радости?

Хуай Янь нервничал, на его бледном лбу выступил холодный пот.

Он наложил на себя заклинание очищения и поспешил надеть верхнюю одежду. Обнаружив, что его белое ученическое одеяние исчезло, Хуай Янь заподозрил, что мужчина сделал это нарочно. Собранный с духом, под жарким взглядом мужчины он надел приготовленный заранее длинный багровый халат.

Это был свадебный халат, который Цзюнь Сююань подготовил для него. Все одеяния, и внутренние, и внешние, были бессмертными защитными халатами. Хуай Янь об этом не знал.

Цзюнь Сююань ждал его ответа, его взгляд все время следовал за движениями Хуай Яня.

Багровый свадебный халат оттенял кожу юноши, делая ее белой, как луна, с едва заметным сиянием.

Его длинные волосы, черные как тушь, свободно рассыпались по белоснежной шее.

Глаза искрились, словно вода, алая родинка в уголке глаза ярко выделялась, алые губы были сочными, талия тонкая и гибкая, так что можно было обхватить ладонями.

Цзюнь Сююаню было очень жаль расставаться, но прошел уже месяц, и пора было отпускать.

Хуай Янь молчал.

Сердце Цзюнь Сююаня становилось все более беспокойным.

Неужели юноша стесняется?

Подумав об этом, он тихо рассмеялся, его высокая фигура медленно приблизилась к Хуай Яню, голос стал ласковым и мягким.

— Ты стесняешься? Не беда. Я лично отправлюсь в мир демонов и отберу тебя у Владыки демонов Цин Тяня. Ты будешь жить со мной, и тебе больше не придется рисковать жизнью ради него!

Услышав это, Хуай Янь в изумлении поднял голову.

Как он мог так подумать?

Неужели он принял его за демонического шпиона?

— Не надо, пр... почтенный... — когда рука мужчины потянулась погладить его лицо, Хуай Янь инстинктивно отступил назад и почтительно поклонился Цзюнь Сююаню.

Рука Цзюнь Сююаня застыла в воздухе, его изначально мягкая аура на мгновение стала холодной и резкой.

В черных зрачках замерцал опасный блеск.

Только что он был таким приветливым, а теперь вдруг словно переменился. Ледяная атмосфера внушала страх.

Сердце Хуай Яня колотилось, одежда промокла от холодного пота.

Говорили, что Патриарх Секты Слияния Радости — один из трех величайших культиваторов стадии Преодоления бедствия в мире совершенствования.

Он был равнодушен, холоден и горд, ни добр, ни зол. Кроме его врага Владыки демонов Цин Тяня, тоже находившегося на стадии Преодоления бедствия, и еще одного Патриарха стадии Преодоления бедствия из какого-то клана, все остальные в его глазах были не более чем муравьями. Смертные и культиваторы для него не имели никакого значения.

Цзюнь Сююань прищурил холодные глаза, заметив, что тот перед ним витает в облаках.

Раздосадованный, он медленно подошел и посмотрел прямо в черные завораживающие глаза юноши.

— Скажу тебе прямо: я практикую Путь Слияния, и спас я тебя своей собственной истинной кровью. Капля моей истинной крови в твоём теле будет постоянно притягивать тебя ко мне. Наше соединение в качестве даосских партнеров — это следование воле Неба. Или ты боишься того зеленоликого демона и не смеешь принять решение?

Его голос снова стал спокойным, но опасный блеск в глубине глаз заставил Хуай Яня вздрогнуть.

Хуай Янь поспешно ответил:

— Почтенный, как я осмелюсь нарушить ваше уединение? У меня еще не отомщено за великую обиду, и я не хочу впутывать вас. Я навсегда запомню вашу милость за избавление от яда. Если в будущем я смогу исполнить свое желание и собственноручно убить врага, я... я обязательно приду в Секту Слияния Радости, чтобы повиниться и отблагодарить.

После этих слов Хуай Яня воздух в комнате внезапно стал ледяным.

Вся пещера превратилась в ледяную скульптуру под действием ужасающей силы Ледяного Предела, огромный слой льда продолжал расползаться к его ногам, словно собираясь поглотить его целиком.

Хуай Янь был как птица, напуганная выстрелом. Он сгорбился, со лба градом катился холодный пот, крупные капли падали на землю со звуком «кап-кап».

Неужели тот убьет его, чтобы выместить злость? В оригинальной книге об этом Патриархе Секты Слияния Радости было мало описаний.

Он появлялся, только чтобы мелькнуть, когда демоны были уничтожены.

Черные длинные волосы рассыпались по спине, широкие рукава скрывали маленькое изящное лицо Хуай Яня, он даже не смел взглянуть на выражение лица Цзюнь Сююаня.

Цзюнь Сююань, видя его испуганный и виноватый вид, одновременно разозлился и рассмеялся. Его статус и сила были на вершине в мире Тяньцан, многие культиваторы хотели подлизаться к нему, но он и внимания не обращал, а этот все равно не ценил.

— Я спрошу тебя: если бы сегодня тебя спас кто-то другой, ты бы тоже отказал так же? — спросил Цзюнь Сююань, чувствуя, как будто кошки скребут на душе, глядя на красивый завиток волос на макушке юноши.

Хуай Янь покраснел и тихо промычал в знак согласия.

Цзюнь Сююань странно вздохнул с облегчением: значит, дело не в его возрасте. Неужели этот юноша, несмотря на юный возраст, действительно несет на себе кровавую вражду?

В его сердце вдруг возникла жалость, но он не стал спрашивать прямо, а спросил иносказательно:

— Зачем ты пришел в Долину десяти тысяч змей? Культиваторы мира Тяньцан избегают этого места, неужели ты не боишься?

— Ради... задания! — глаза Хуай Яня помрачнели, он не стал раскрывать многое. Если бы в прошлой жизни он знал, что Юнь Цзи вырвет его золотое ядро, он бы ни за что не стал пробиваться через тысячи трудностей в Долину десяти тысяч змей, чтобы сорвать для него плод Бессмертной сущности.

Цзюнь Сююань, видя, что тот не хочет больше говорить, не стал настаивать. Он с трудом нашел человека, подходящего ему по сердцу, и не мог давить слишком сильно, чтобы не спугнуть.

— Повиниться и благодарить вовсе не обязательно. Спускайся с горы!

Выражение лица Цзюнь Сююаня было мучительным, но голос снова стал очень мягким. Лед в комнате растаял, температура стала как весной, стало очень тепло.

Погруженный в воспоминания Хуай Янь резко поднял голову, в его темных глазах было неверие, он с изумлением посмотрел на него.

— Ты согласен отпустить меня?

Имея опыт прошлой жизни, Хуай Янь почти думал, что тот тоже заточит его в темницу.

Цзюнь Сююань закрыл глаза, подавляя эмоции, и слегка кивнул.

Он достал из кольца-хранилища на указательном пальце левой руки шпильку из черного нефрита и медленно поднял Хуай Яня.

Хуай Янь не осмелился сопротивляться, послушно позволил поднять себя, а затем осторожно усадил на край ледяной кровати.

Мужчина своей теплой большой рукой взял длинную белую правую руку Хуай Яня, провел по ней духовной силой, и на указательном пальце Хуай Яня мгновенно выступила алая капля крови.

Хуай Янь почувствовал боль, хотел вырваться, но увидел, как капля крови взлетела на шпильку из черного нефрита и быстро исчезла.

<http://bllate.org/book/22466/2364203>